HSSB224: Я был слишком хорош эти последние два года?

Подняв каменный столб, Янь Чжаогэ посмотрел на Страх Черного Дракона, находившегося далеко за горизонтом, и на людей, которые собрались вокруг него.

Наблюдая за ними, он посылал звуковые сообщения через ауру-ци А Ху и Фэн Юньшэн, объясняя суть сложившейся ситуации.

– У тех, кто может контролировать Страх Черного Дракона, по крайней мере, должна быть культивация Великого Магистра Боевых Искусств, – в настоящее время у А Ху было серьезное выражение лица, его обычная лень и неловкость полностью исчезли с его лица, – Другая сторона не вступает в бой напрямую, должно быть осторожничают с Великими Магистрами Боевых Искусств нашего клана, размещенными здесь, но в то же время также желают сдерживать нас.

Фэн Юньшэн схватила рукоять своей черной сабли: – Опираясь полностью на силу Страха Черного Дракона, вместе с тем этот Великий Магистр Боевых Искусств не приближается, должно быть он оказался неспособным владеть таким сложным контролем. Следовательно, у него нет полной уверенности в достижении своей цели.

– Разумеется, для него будет лучше суметь похоронить нас заживо Страхом Черного Дракона, но, если это окажется невозможным, это, по крайней мере, создаст хаос, заставший нас врасплох и не подготовленными.

Фэн Юньшэн посмотрел на Яня Чжаогэ: – Тогда, если кто-то воспользуется хаосом, чтобы сделать ход, их шансы на успех существенно возрастут…

Взгляд Яня Чжаогэ был глубоким и отстраненным, и он слегка кивнул, ничего не сказав.

Внезапно Янь Чжаогэ оглянулся, увидев Лянь Иня из семьи Лянь, стоящего сзади Цзюнь

Ло и внезапно вытащившего черный меч с довольно странным выражением на лице.

Янь Чжаогэ нахмурился, все еще думая, что тот хочет нанести вред Цзюнь Ло, и он собирался подняться, чтобы остановить его. Впрочем, он увидел, что целью этого черного меча был сам Лянь Ин.

Черный меч врезался в руку Лянь Иня, и мгновенно донесся легкий шум.

Странные духовные колебания ци исходили от черного меча и раны на руке Лянь Иня.

Взгляд Яня Чжаогэ ожесточился: – Это как вариант какой-то кровавой жертвенной церемонии.

Кто-то заранее спрятал в его крови какое-то проклятие?

Свежая кровь стекала вниз по руке Лянь Иня, падая вниз на землю и окрашивая песок в снежно-белый цвет.

В воздухе появился силуэт, сжимавшийся в нечеткий массивный образ духа, который затем отпечатался внизу на земле.

От Лянь Иня, как от центра, снежно-белый цвет быстро распространился в окрестности.

Мгновенно, каждый под ногами ощутил сильную дрожь, напоминающее землетрясение. Море песка, ставшее белого цвета, внезапно стало опасным.

Песок под их ногами, казалось, теперь полностью превратился в зыбучие пески. И когда кто-то наступал на него, они сразу проваливались в него, оказываясь в ловушке!

Все были шокированы: – … это, Страх Белого Дракона?

Все здесь были военными практиками, все они также были Боевыми Учеными, кроме Цзюнь Ло, Лянь Иня и Лянь Чена.

Чувствуя, что что-то не так, они хотели применить силы и подпрыгнуть вверх, но обнаружили, что им не удаться убежать от зыбучего песка под их ногами.

Даже применяя малейшую силу, они не только не могли вытащить свои ноги из зыбучего песка, но даже погружались в него еще глубже.

Без разницы, какой была примененная сила, сильной или слабой, результаты были одинаковыми. А пытаясь использовать свою ауру-ци, их аура-ци просто исчезала без следа, стоило ей соприкоснуться с белым зыбучим песком!

В небе над головой разразилась черная буря, а под ногами сухой песок пустыни превратился в ловушку зыбучего песка, желающую похоронить их заживо.

Пока они проваливались, никто не осмеливался двигаться опрометчиво, потому что, чем больше они боролись, тем быстрее они тонули.

И неспособные двигаться, они могли только беспомощно наблюдать, как ужасная черная буря скоро обрушиться на них.

Цзюнь Ло издала испуганный плач, ее ног не было видно, а тело быстро опускалось вниз.

Очень быстро, уже почти половина ее тела погрузилась в белый зыбучий песок.

На другой стороне, у Лянь Чен дела были такие же.

В противоположность этому, Лянь Ин все еще стабильно стоял на белом песке, его шаги были обычными, но это выглядело исключительно странно.

Свежая кровь неизменно падала от раны на его руке, его лицо также становилось бледнее и бледнее, почти не было видно крови на нем, вне всяких сравнений, он выглядел слабым.

Впрочем, он выглядел необычайно взволнованным, на его лице была больная, эмоциональная улыбка, когда он одержимо смотрел на Цзюнь Ло, – Ло Ло, не бойся. Все будет хорошо.

Пока Лянь Ин шел к Цзюнь Ло, он тихо сказал: – Пока ты будешь меня обнимать, тебе не придеться бояться погружения в пустыню. Я смогу с легкостью взять тебя с собой под землю.

– Таким образом, можно будет не бояться Страха Черного Дракона, который будет на поверхности.

Показывая влюбленное выражение лица, он развел руками, как бы желая обнять Цзюнь Ло: – Смотри, Ло Ло, выходит я тоже неплох, не так ли? Янь Чжаогэ может спасти тебя; Я тоже могу.

Этот черный меч был все еще глубоко воткнут в рану на его руке, кровь беспрестанно стекала.

Услышав прозвучавшие слова, когда они были в центре опасной ситуации, все были немного ошеломлены, а некоторые взгляды не могли не повернуться, чтобы взглянуть на Яня Чжаогэ.

Янь Чжаогэ посмотрел на Лянь Иня, – Кровавое Проклятие Одного Сердца – это уже не что-то в пределах боевого дао, имеющее больше общего с оккультными искусствами. Впрочем, за это по-прежнему выжигается твоя жизненная сила, напоминая этим жертву.

– Из-за того, что ты своей кровью и ци спровоцировал Страха Белого Дракона, тебе осталось жить не так долго.

Янь Чжаогэ слегка нахмурил брови: – Используя связь между твоей кровавым проклятием и этим стихийным бедствием, ты действительно можешь свободно перемещаться в Страхе Белого Дракона в течение короткого периода времени, и те, кто с вами, также могут перемещаться, не беспокоясь о зыбучих песках.

– Впрочем, это принесет этому человек Кровавое Проклятие Одного Сердца, жизнь этого человека станет жертвой проклятия вместе с твоей, очень быстро встретив ту же участь, что и ты, умирая из-за истощения ци и крови.

– Ты хочешь, чтобы Ло Ло умерла вместе с тобой?

Услышав слова Янь Чжаогэ, Цзюнь Ло в полном недоумении уставился на Лянь Иня.

Лянь Чэн, выросший вместе с Лянь Ин, был еще более потрясен, чувствуя, что этот его племенной брат внезапно стал для него незнакомцем, и это было ужасно.

Встретив взгляд Цзюнь Ло, выражение лица Лянь Ин слегка изменилось, на секунду на его лице появилось нерешительное нежелание.

Но вскоре он засмеялся: – Нерожденные из одного одеяла, но умершие в одной гробнице — этого уже достаточно.

Лянь Ин смотрел на Янь Чжаогэ: – По крайней мере, это лучше, чем беспомощно смотреть, как Ло Ло все ближе и ближе подходит к другому человеку.

– Янь Чжаогэ, ты - привилегированный сын Небес, высокомерно стоящий над другими, который вскоре станет новой легендой. Сравнивая с теми, кто живет также на верхушке, как и ты, сколько таких людей, как я, живущих как пыль, как тухлая грязь? Разве то, что вы стоите выше, значит, что вы можете наступать на нас, как хотите, или что можете даже отнять последний луч света, который был в моей жизни?

– Невозможно! Я могу быть слабым, но я все равно пытаюсь стащить тебя с пьедестала, видя, как на самом деле выглядит твой жалостливый вид, покрытый грязью, но ты все равно продолжаешь руководить вот так же свыше!

Слабая молодежь эмоционально заревела.

В то же время на земле белый зыбучий песок взлетел, черная буря в небе завыла.

Помимо Страха Белого Дракона, который внезапно появился под их ногами, Страх Черного Дракона, сформированный из изначальной Бури Ночного Кошмара, которая скрывала небеса и покрывала землю, уже почти дошел до них, ужасные черные штормы свисали над ними!

Выражение лица Яня Чжаогэ было спокойным, так как столб в его руке продолжал оказывать ему поддержку, он оставался неподвижным там, где был, с фиолетовым светом грома, внезапно вспыхивающим в его правом глазу!

В то же время, он повернул левую ладонь, внутри которой появилась крошечная черная ладанная горелка, которую небрежно бросил А Ху: – Договорись со Страхом Белого Дракона и вытащи Ло Ло и других.

А Ху отреагировал положительно, глядя на Лянь Ин с недружественным взглядом на лице.

– Хотя, я, на самом деле, не понимаю, почему ты жалуешься, – взгляд Яня Чжаогэ был сосредоточен на Буре Ночного Кошмара, поэтому он даже не смотрел на Лянь Иня: – Наверное это потому, что я был слишком хорош эти последние два года, что каждый хочет доказать свою собственную значимость, пытаясь затоптать мою?

http://tl.rulate.ru/book/1023/286934